

Ли Лин помолчал, а затем произнес:

— Нет.

Юань посмотрел на него.

— Те, кто должен был умереть — мертвы, — сказал Ли Лин. — Те, кому не следовало умирать — остались в живых. Ты очень четко провел эту грань.

Глаза Юаня блеснули.

— Правда?

— Да.

Юань внезапно улыбнулся. Улыбка была едва заметной, но Ли Лин ее увидел. Он протянул руку и взъерошил волосы ребенка.

— Пошли, — сказал он. — Возвращаемся.

Юань кивнул и, следуя за ним, зашагал во двор. Пройдя несколько шагов, он вдруг обернулся и еще раз взглянул на пятна крови. Кровь осталась, а людей уже не было. Он снова отвернулся и посмотрел на спину идущего впереди Ли Лина.

Брат Лин ступал уверенно, не быстро и не медленно, как обычно. Юань шел следом, шаг в шаг, ступая туда, где только что была нога брата Лина. Он подумал, что теперь понимает, что значит вершить правосудие. Те, кто должен умереть — мертвы. Те, кому не следовало — живы. Он запомнил это.

Глава 17. Ночной разговор

В ту ночь Юань не мог уснуть. Он лежал в постели, ворочаясь с боку на бок, а перед глазами все плыли дневные картины: кровь, крики, мольбы и тот длинный след, оставленный на земле. Он думал, что не боится. Когда он стоял там и смотрел, страха действительно не было. Но теперь, когда ночь сгустилась и вокруг стало совсем темно, эти образы сами всплывали в памяти, и прогнать их было невозможно.

Он снова перевернулся. За окном не было луны, в комнате стояла непроглядная тьма. Холодный дворец оставался все тем же холодным дворцом, но сегодня здесь было необычайно тихо, до такой степени, что становилось не по себе.

Полежав еще немного, Юань наконец не выдержал и сел. Он обхватил подушку, которую Ли Лин сшил ему из старой одежды, спустился с кровати и, босиком, тихо приоткрыл дверь. В боковой пристройке еще горел слабый свет. Юань на цыпочках подошел туда и заглянул внутрь.

Ли Лин еще не спал. Он сидел перед покосившимся столом, глядя на маленькую масляную лампу, и о чем-то глубоко задумался. Фитиль время от времени потрескивал, свет дрожал, отражаясь на его лице, и выражение его глаз было трудно разобрать. Юань помедлил, собираясь что-то сказать, как вдруг Ли Лин повернул голову.

Их взгляды встретились. Юань слегка растерялся и крепче прижал к себе подушку.

— Я... я не могу уснуть... — прошептал он.

Ли Лин смотрел на него, не произнося ни слова. Юань, испугавшись, что его прогонят, добавил:

— Только... только на минуточку...

Ли Лин некоторое время смотрел на него, а затем слегка склонил голову. Юань, словно получив прощение, вбежал внутрь, быстро вскарабкался на узкую кровать, забился в дальний угол у стены и укрылся одеялом. Ли Лин так и сидел у стола, не двигаясь. Юань, выглядывая из-под одеяла, смотрел на него одними глазами. Свет лампы падал на профиль Ли Лина, и в полумраке его черты казались холодными. Но Юань знал, что это лишь видимость.

— Брат Лин, — тихо позвал он.

Ли Лин отозвался:

— М-м.

— О чем ты думаешь?

Ли Лин не ответил. Юань подождал немного и снова спросил:

— Ты думаешь о том, что случилось днем?

Ли Лин повернул голову и посмотрел на него. Этот взгляд заставил Юаня немного напрячься, но он не отвел глаз. Вскоре Ли Лин встал, взял лампу, подошел к кровати и поставил ее на маленький табурет рядом. Затем он сел на край кровати, прислонившись спиной к стене. Юань подвинулся, освобождая ему место. Ли Лин не стал ложиться, так и остался сидеть. Юань высунул голову из-под одеяла и посмотрел на его профиль.

— Брат Лин, — снова позвал он.

— М-м.

— Я сегодня... я ведь все сделал правильно?

Ли Лин помолчал, а потом ответил:

— Да.

Глаза Юаня блеснули, и он спросил:

— А тот маленький евнух... я правда не ошибся?

Ли Лин смотрел на него, и молчание затянулось еще дольше, чем в прошлый раз. Юань занервничал и прошептал:

— ...Я ошибся?

— Нет, — ответил Ли Лин.

Юань с облегчением выдохнул. Но Ли Лин добавил:

— Но оставить его в живых — не обязательно правильно.

Юань остолбенел. Ли Лин смотрел на него, его голос звучал спокойно, словно он говорил о чем-то самом обыденном:

— Если не вырвать сорняк с корнем, весенний ветер заставит его вырасти вновь.

Юань не совсем понял. Он моргнул и спросил:

— Что... что это значит?

Ли Лин не стал объяснять. Он лишь сказал:

— Ты сегодня поступил очень хорошо. На твоём месте другой мог и не догадаться пощадить его.

Юань смотрел на него, ожидая продолжения. Ли Лин помолчал и произнес:

— Но я думаю иначе.

Сердце Юаня пропустило удар.

— А что... что думаешь ты?

Ли Лин смотрел на далекий огонек лампы и лишь спустя долгое время ответил:

— Я думаю, что таких людей нельзя оставлять ни одного.

Юань замер. Голос Ли Лина оставался ровным, словно он рассуждал о погоде:

— Если они пришли сегодня, они придут и завтра. Сегодня они были лишь исполнителями, а завтра станут теми, кто нанесет удар. Ты пощадил его, но он не будет благодарен. Он будет лишь радоваться, что избежал беды. А потом... как только представится шанс, он вернется.

Юань открыл рот, желая что-то сказать, но слова застряли в горле. Ли Лин посмотрел на него сверху вниз, в его глазах что-то мелькнуло и тут же погасло.

— Но в той обстановке, — сказал он, — я не мог и слова сказать.

Юань понял. Сегодня он был тем, кто говорил и принимал решения. А Ли Лин, будучи евнухом, стоял на коленях в самом конце и не имел права ни голоса, ни действия. Он мог только смотреть. Смотреть, как того евнуха уводят, наказав всего двадцатью ударами палок. Смотреть, как источник бед остается в живых.

Юаня охватила паника.

— Так... так я сделал неправильно? — спросил он дрожащим голосом.

Ли Лин смотрел на него. Глаза ребенка в полумраке ярко светились, полные тревоги, страха и капли растерянности. Ему было всего семь лет. Сегодня он впервые стоял перед таким количеством людей, впервые принимал решение сам и впервые помиловал человека. Ли Лин вспомнил себя в семь лет. Вероятно, он все еще сидел за партой в школе, ничего не понимая и ничего не умея. А этот ребенок уже был способен стоять на банкете, сталкиваясь с насмешками, и держаться достойно. Это было уже само по себе удивительно.

— Ты не ошибся, — голос Ли Лина стал мягче. — Тебе всего семь, и то, что ты смог так поступить сегодня — уже очень хорошо.

Юань смотрел на него, и его глаза вдруг покраснели.

— Но ведь ты только что сказал...

— Я сказал то, что думаю сам, — перебил его Ли Лин. — Это не твоя вина.

Юань замер. Ли Лин продолжил:

— Ты принц, а не палач. Впервые увидев кровь, ты смог досмотреть все до конца — это уже большая редкость. А помиловать кого-то — тем более. Другой на твоём месте вряд ли бы смог.

Он посмотрел Юаню прямо в глаза, чеканя каждое слово:

— Я не сержусь. Я просто думаю, как нам быть дальше.

Юань начал понимать. Брат Лин не винит его. Брат Лин просто беспокоится о будущем. Он внезапно протянул руку и ухватился за рукав Ли Лина.

— Брат Лин, — прошептал он, — в будущем... в будущем учи меня. Учи, как надо поступать.

Ли Лин посмотрел на эту маленькую руку. Она была такой крошечной, тонкой и сжимала рукав так крепко, словно боялась, что он убежит. Он ничего не ответил, лишь коротко

отозвался:

— М-м.

Юань выдохнул и немного пододвинулся под одеяло. Но он не спал. Спустя долгое время он снова открыл глаза и увидел, что Ли Лин все еще сидит, прислонившись к стене.

— Брат Лин, — позвал он.

— М-м.

— Ты... ты не будешь спать?

Ли Лин не ответил. Юань посмотрел на него, внезапно сел, обхватил подушку и перебрался к нему поближе. Ли Лин посмотрел на него сверху вниз. Юань без лишних слов положил подушку рядом, залез под одеяло, плотно прижался к нему, обхватив руками его руку, и уткнулся лицом в его плечо.

— Спи здесь, — буркнул он, и голос его донесся словно из-под ткани.

Ли Лин опешил.

— Ты...

— Мне страшно, — сказал Юань. — Одному не уснуть.

Ли Лин промолчал. Юань еще сильнее прижался к нему, обнимая крепче.

— Не уходи.

Голос звучал тихо, с оттенком мольбы. Ли Лин опустил взгляд на эту маленькую голову. Незнакомо откуда пробился лунный свет, проскользнул сквозь щель в окне и упал на ребенка. Он свернулся маленьким комочком, обнимая его руку, лицо спрятал, и была видна лишь полоска белой кожи на затылке. Тонкая, светлая, похожая на кусочек нежного корня лотоса.

Ли Лин внезапно вспомнил день. Ребенок стоял перед императорским столом, под прицелом множества глаз, держась с достоинством. Он подавал жалобы, опровергал обвинения, каждое его слово было к месту. Он стоял там, как маленький взрослый. А сейчас, в глубокой тишине ночи, он обнимает его за руку и говорит: мне страшно. Вот это и был настоящий он.

Ли Лин помолчал, а затем медленно лег. Почувствовав, что он лег, Юань тут же придвинулся ближе, всем своим маленьким телом прижимаясь к нему. Ли Лин лежал на спине, глядя в потолок. Через некоторое время он почувствовал тепло на своей груди. Опустив взгляд, он увидел, что ребенок уткнулся лицом ему в грудь, и его дыхание стало ровным. Он уснул.

Ли Лин не шевелился. Он так и лежал, глядя в темный потолок, думая о прожитом дне и о

будущем.

Глава 18. Милость

На следующий день после оглашения императорского указа Холодный дворец преобразился. Еще до рассвета люди начали приносить вещи. Ткани, постельное белье, уголь, рис, мука, масло, соль — ящик за ящиком их вносили во двор. Ли Лин стоял у двери и наблюдал, на лице не было эмоций, но в уме он считал всё до единого предмета.

Это были положенные нормы. Ни больше, ни меньше. Они восполнили нехватку за все эти годы, ровно столько, сколько полагалось принцу. Евнухи, носившие вещи, входили и выходили, приводя в порядок главный и боковой залы. Разбитые окна заклеили новой бумагой, перекосившиеся двери починили, даже гравийную дорожку во дворе выравнивали.

Юань стоял под карнизом, наблюдая за суетой, его глаза светились. Он никогда еще не видел Холодный дворец таким оживленным. Ли Лин стоял позади него, не проронив ни слова.

Когда вещи были перенесены, к ним подошел евнух средних лет и поклонился Юаню:

— Ваше Высочество, меня зовут Чжоу, отныне я буду отвечать за дела в Холодном дворце. Если вам что-то понадобится, только прикажите.

Юань посмотрел на Ли Лина. Тот слегка кивнул. Тогда Юань сказал:

— Благодарю, господин Чжоу.

Евнух Чжоу улыбнулся, еще раз поклонился и увел людей. Во дворе воцарилась тишина. Юань посмотрел на аккуратно сложенные вещи, затем на обновленные комнаты и внезапно повернулся к Ли Лину:

— Брат Лин, мы... мы теперь богаты?

Ли Лин посмотрел на него сверху вниз. Глаза ребенка блестели, на лице читалось возбуждение, недоверие и та детская радость, когда получаешь что-то хорошее. Ли Лин улыбнулся и кивнул:

— Да.

Юань замер, а потом улыбнулся. Эта улыбка была такой сияющей, что затмила все принесенные вещи. Он подбежал к куче тканей, потрогал мешок с белым рисом и обернулся, махая Ли Лину:

— Брат Лин, смотри! Так много всего!

Ли Лин подошел и встал рядом. Ткани были хорошими, пусть и не чета тем, что носили люди

на вчерашнем бане — но куда лучше, чем старая одежда Юаня. Рис был высшего сорта, без песка и примесей. Угля тоже было достаточно на всю зиму. Действительно, всё это были хорошие вещи, но на лице Ли Лина не было радости.

Он ждал. Ждал тех людей. У принца не может быть только один евнух. По штату полагалось четыре евнуха, две служанки и одна управляющая матушка. Об этом вчера упоминал главный смотритель. Сегодня они должны были прийти.

Но прошел день — никто не пришел. Прошло два дня — все еще никого. На третий день Ли Лин отправился в Ведомство внутренних дел.

Сунь-Живодер уже был смещен, а новый управляющий по фамилии Лю был человеком средних лет с круглым лицом, на вид более добродушным, чем его предшественник. Но как только Ли Лин спросил о людях для Холодного дворца, выражение лица Лю стало двусмысленным.

— Это... — он усмехнулся. — Господин Ли, дело не в том, что мы не хотим давать, просто сверху пришло распоряжение.

Ли Лин посмотрел на него:

— Сверху?

Евнух Лю понизил голос:

— Указ императрицы.

Ли Лин слегка нахмурился.

— Императрица сказала, что Его Высочество еще мал, а в Холодном дворце тихо, и лишние люди будут только мешать. Когда подрастет — тогда и поговорим, — продолжил евнух Лю. Он помолчал и добавил: — Об этом деле известно и Его Величеству.

Ли Лин промолчал. Он понимал, что это значит. Императрица сказала, император в курсе. Значит, решение окончательное. Он кивнул и, развернувшись, вышел.

Оказавшись за пределами Ведомства, он стоял на ступенях и смотрел в небо. Небо было ясным, солнце светило ярко. Но он нахмурился. Лишь на мгновение. Затем разгладил лоб и пошел обратно.

В Холодном дворце Юань сидел на корточках во дворе, глядя на грудку вещей. Услышав шаги, он поднял голову и, увидев Ли Лина, тут же вскочил и побежал к нему.

— Брат Лин! Брат Лин, смотри!

В руках он держал отрез ткани, самый красивый из всех, светло-зеленый с узором.

— Это так красиво! Сделаем тебе одежду!

Ли Лин посмотрел на ткань, а затем в эти сияющие глаза.

— Мне?

Юань энергично закивал:

— Да! Твоя одежда совсем прохудилась, пора менять.

Ли Лин помолчал, а затем взъерошил волосы Юаня:

— Не нужно. Сначала сошьем тебе.

Юань замер, хотел было что-то сказать, но Ли Лин уже забрал у него ткань и положил обратно в общую кучу.

— Люди не придут.

Юань не сразу понял:

— Что?

— Те, кто должен был прислуживать тебе. Они не придут.

Юань остолбенел. Он открыл рот, хотел спросить почему, но не знал как. Ли Лин не стал объяснять, лишь сказал:

— Мы по-прежнему будем вдвоем.

Юань посмотрел на него, и спустя долгое время внезапно улыбнулся. Улыбка была еще ярче прежней.

— Правда? — спросил он.

Ли Лин, глядя на его улыбку, слегка опешил. Ребенок радуется? Юань подбежал и обнял его за талию.

— Как здорово! — он уткнулся лицом в одежду Ли Лина и пробормотал: — Мне не нужны другие, только ты!

Ли Лин опустил взгляд на голову, прижавшуюся к нему. Ребенок был искренен. Ему не нужны другие. Ему нужен только он. Ли Лин стоял, обнимаемый маленькими руками, и не знал, что сказать. Лишь спустя время он протянул руку и погладил его по голове.

— Глупый, — сказал он.

Юань поднял голову, его глаза светились.

— Не глупый! Я самый умный!

Ли Лин, глядя на его довольное личико, вдруг почувствовал, что хмуриться больше не хочется.

В тот вечер Ли Лин разложил все вещи по местам. Ткани убрал в шкаф, зерно — на кухню, уголь — в сарай. Все было разложено аккуратно, как и полагается. Юань следовал за ним, как маленький хвост. Ли Лин обернулся:

— Не устал?

Юань помотал головой, потом кивнул, потом снова помотал. Ли Лин не стал больше спрашивать. Он положил последний кусок ткани, обернулся и посмотрел на Юаня:

— Почему сегодня такой радостный?

Юань кивнул, подумал и покачал головой. Ли Лин не понял.

— Радостный, — сказал Юань. — Но не только из-за вещей.

— А из-за чего?

Юань поднял голову, глядя на него. Лунный свет пробивался сквозь окно, освещая его лицо. Глаза сияли от улыбки.

— Потому что мы только вдвоем, — ответил он.

Ли Лин замер. Юань продолжил:

— Я не люблю других, я люблю только брата Лина.

Он говорил это так естественно, словно речь шла о погоде. Ли Лин смотрел на него, не произнося ни слова. Спустя долгое время он опустился на корточки и слегка обнял Юаня. Юань прищурился, как котенок, которого погладили по шерсти.

В ту ночь Юань снова пришел с подушкой. Ли Лин посмотрел на маленькую фигурку в дверях, ничего не сказал, лишь подвинулся. Юань, словно получив прощение, забрался на кровать, нырнул под одеяло и плотно прижался к нему.

— Брат Лин.

— М-м.

— Давай так всегда, хорошо?

— Как так?

— Чтобы только мы вдвоем, — сказал Юань. — И никто больше.

Ли Лин помолчал. Он вспомнил слова евнуха Лю. Указ императрицы. Император тоже знает. Эти люди не то чтобы не хотели прийти. Они не смели. Императрица запретила. Почему? Он не знал. Но понимал, что это не к добру.

Но ребенок этого не понимал. Он лишь знал, что ему не придется видеть чужаков, не нужно общаться с незнакомцами и бояться, что брата Лина заберут. Он считал это великим счастьем.

Ли Лин опустил взгляд на маленькое лицо, прижатое к его плечу. Ребенок спал. Уголки губ были приподняты, словно он видел прекрасный сон. Ли Лин посмотрел на него еще немного и отвел взгляд. За окном царила глубокая ночь. Императрица. Император. Те люди. Ему нужно было все хорошенько обдумать. Но сегодня — пусть будет так.

Глава 19. Купание

Так и потянулись дни. Никто не приходил беспокоить, никто не строил козней, в Холодном дворце было тихо, как в райском уголке. Те, кто когда-то издевался над ними, кто погиб, кто был изгнан, а оставшиеся больше не смели даже переступить порог этого места.

Каждый день Ли Лин учил Юаня читать и писать. До того как попасть сюда, он окончил факультет китайской филологии и работал редактором в издательстве, постоянно имея дело с текстами. Кто бы мог подумать, что после перемещения этот навык пригодится.

Настоящих учебников для обучения не было, поэтому он, полагаясь на память, учил его Троесловию, Фамилиям и Тысячесловию, объясняя каждое слово. Юань учился очень быстро.

<http://bllate.org/book/18783/1823135>